

Очистка котла

Затем гигантский лазурный ковчег без остановок продолжил свой путь в океан. Тем временем Дух и люди в ковчеге медитировали в своих комнатах, чтобы привести себя в наилучшее возможное состояние. Все знали, что, несмотря на то, как долго они готовились, эта поездка определенно будет чрезвычайно опасной. Если бы они не были осторожны, их всех можно было бы легко уничтожить в Царстве Старших Дьяволов.

Таким образом, все они делали всё возможное, чтобы подготовиться к набегу на Царство Старших Дьяволов.

В комнате на нижнем уровне ковчега, скрестив ноги, сидели три одинаковых Хань Ли. На стенах мерцало красочное ограничение, и все трое Хань Ли были разных цветов. Один мерцал золотым светом, другой излучал зеленый свет, а последний был окутан облаком черной Ци. Это были не кто иной, как Хань Ли, его духовное тело и его Золотое тело Происхождения.

Когда Хань Ли преследовали четыре клона Священного предка, у него не было другого выбора, кроме как выпустить свое духовное тело и вторую зарождающуюся душу в качестве отвлекающих маневров, чтобы отвлечь своих преследователей. Им обоим удалось пережить это испытание, и Хань Ли, естественно, применил секретную технику, чтобы призвать их обратно к себе, как только он вернулся в Город Глубокого Неба.

Однако из-за того, что весь город был окружен дьявольской армией, духовное тело и вторая Родившаяся Душа не осмелились вернуться в город и смогли лишь временно спрятаться на окраине дьявольской армии. После того как дьявольская армия была вынуждена отступить, они наконец смогли вернуться к Хань Ли, пока он выздоравливал в уединении.

Вторая зарождающаяся душа была очень хорошо знакома с ограничениями, установленными в каменной пагоде, в которой восстанавливался Хань Ли, поэтому она смогла проникнуть внутрь, не предупредив никого. Что касается Ку'эра и духовного тела, то они не только вернулись совершенно невредимыми, но и добились некоторого прогресса в своих силах за время, проведенное вдаль от Хань Ли.

Вторая Зарождающаяся Душа взорвалась, чтобы сбежать от клона Юань Ча, и хотя она смогла проявить себя в новой Зарождающейся Душе, она, естественно, была сильно ослаблена испытанием. Для обычного культиватора Интеграции Тела это, естественно, было бы очень хлопотным делом, поскольку потребовалось бы, по крайней мере, несколько десятилетий напряженного совершенствования, чтобы полностью восстановить вторую Зарождающуюся Душу. Однако с бесчисленными лекарствами и таблетками, имевшимися в распоряжении Хань Ли, это вообще не было проблемой.

Он накормил вторую Зарождающуюся Душу рядом укрепляющих духовных пилюль, и всего за полгода она восстановила большую часть своих сил. Он все еще был далек от вершины своих

сил, но в своем нынешнем состоянии он все еще мог управлять золотым телом в бою.

Хань Ли в настоящее время сосредоточил все свое внимание на маленьком фиолетовом котле, парящем перед ним. Котел был размером всего в несколько дюймов, и его поверхность была покрыта глубокими рунами. В настоящее время он был окутан вспышкой лазурного пламени, которое вырывалось изо рта Хань Ли. Он пристально смотрел на котел, бросая в пламя печати заклинаний.

Лазурное пламя замерцало, и из котла донесся низкий жужжащий звук. Появилась расплывчатая серая полоса света, которая была наполовину скрыта внутри котла, а другая половина простиралась за его пределы. Полоса света была толщиной всего с человеческий палец и яростно извивалась, как будто очень боялась окружающего ее лазурного пламени.

Выражение лица Хань Ли оставалось совершенно неизменным, но частота, с которой он развязывал заклинательную печать, начала увеличиваться, пучок золотого света начал появляться в лазурном пламени, вырывающемся из его рта. Наконец, серая полоса света, казалось, не могла больше выдерживать утонченность лазурного пламени и превратилась в белый световой шар, вылетевший из лазурного пламени, чтобы попытаться покинуть сцену.

Однако Хань Ли уже был к этому готов, и он неторопливо провел пальцем по воздуху, выпустив вспышку золотой молнии на фоне громкого удара грома. Белый шар света мгновенно превратился в небытие дугой золотой молнии. Увидев это, в глазах Хань Ли появился намек на восторг.

«Наконец-то мне удалось вытеснить духовное чувство этого старого дьявола. Теперь мне просто нужно снова очистить котел с помощью моей собственной крови, чтобы иметь возможность использовать его».

Сразу же после этого он сложил ручную печать и открыл рот, чтобы выпустить шар эссенции крови, который взорвался, превратившись в облако кровавого тумана, которое исчезло в котле. Затем лазурное пламя загорелось с большей силой, и маленький котел начал вращаться на месте. Это был не что иное, как Пурпурный Котел Слова, который Хань Ли забрал у клона Сюэ Гуана.

Это было незавершенное Абсолютное Небесное Сокровище, с которым ему было очень трудно иметь дело, и он не осмелился сразу же очистить его из-за присутствия духовного чувства Сюэ Гуана внутри сокровища. Этот пучок духовного чувства уже развил намек на духовную природу, и он не только отказался выйти из котла, но даже смог использовать часть силы котла, чтобы защитить себя. Таким образом, Хань Ли потребовалось несколько лет, чтобы наконец вытеснить его из котла, прежде чем уничтожить его на месте. Теперь все, что ему нужно было сделать, это усовершенствовать котел, и он станет для него мощным оружием.

С точки зрения универсальности и непредсказуемости, этот Пурпурный Котел Слова превосходил даже фрагмент лезвия, который был взят у него, так что это, безусловно, была очень хорошая замена.

Хань Ли очищал маленький котел семь дней и семь ночей, и только на восьмой день процесс был завершен. Он взмахнул рукавом в воздухе с ликующим выражением лица, чтобы потушить лазурное пламя, после чего котел уменьшился до размера человеческого большого пальца, прежде чем плотно прилипнуть к его лбу.

Хань Ли закрыл глаза и начал оценивать использование котла, в то время как сам котел мерцал слабым фиолетовым светом, яркость которого постоянно колебалась.

Еще через три дня и три ночи Хань Ли снова открыл глаза, и на его лице появилась улыбка. Он уже освоил большинство способов использования котла и положил руку себе на лоб, чтобы убрать соковище.

Хань Ли на мгновение остановился, затем внезапно поднял руку, прежде чем открыть рот, чтобы извергнуть вспышку лазурного света, которая разорвала его рукав, обнажив голую руку. На его предплечье была бледная желтая отметина, оставленная этим Мечом Глубокого Небесного Удара Духов. Хань Ли перевел взгляд на метку, и на его лице появилось нерешительное выражение.

Спустя долгое время он, наконец, стиснул зубы и прижал ладонь к обнаженному предплечью, а затем использовал магическую силу своего тела. Золотой свет вспыхнул по всему его телу, по его руке прокатилась золотая рябь, и под воздействием чистой духовной силы едва заметная отметина на его предплечье стала проясняться. Свет постепенно превращался из желтого в зеленый, а затем медленно переходил в темно-зеленый цвет. Издалека казалось, что в его руке воткнут миниатюрный темно-зеленый меч.

Когда он увидел это, на лице Хань Ли появилось напряженное выражение, но он продолжил введение духовной силы.

По прошествии целых десяти минут миниатюрный темно-зеленый меч внезапно вздрогнул, а затем начал бродить по его руке, как будто оживая. Сердце Хань Ли тоже дрогнуло, когда он немедленно опустил свое предплечье, и вливание золотой духовной силы также прекратилось в мгновение ока.

В тот момент, когда миниатюрный меч скользнул по его коже, вся его рука стала обжигающе горячей, как будто ее пекли на открытом огне, и все меридианы в этой руке также были поражены приступом мучительной боли. Вот почему он поспешно прекратил то, что делал.

Без инъекции духовной силы темно-зеленый меч вернулся в исходное положение, а затем снова превратился в едва заметную желтую метку.

Брови Хань Ли нахмурились, когда он оценил желтую метку, и только спустя долгое время он нерешительно согнул свою руку. Над его рукой вспыхнул слой лазурного света, и порванный рукав моментально восстановился. На лице Хань Ли появилась кривая улыбка, когда он пробормотал про себя: «Похоже, моей магической силы на поздней стадии интеграции тела все еще недостаточно, чтобы позволить мне использовать это соковище. Если я действительно

хочу использовать его, мне сначала нужно будет достичь этапа Великого Вознесения».

После этого Хань Ли сделал паузу еще на некоторое время, прежде чем закрыть глаза и войти в медитативное состояние.

Два месяца спустя гигантский лазурный ковчег внезапно остановился в воздухе, и Хань Ли открыл глаза, почувствовав это. На его лице появилось задумчивое выражение.

Почти в тот же самый момент голос патриарха Длинной Семьи внезапно прозвучал в его секретной комнате.

- Брат Хань, мы почти достигли пространственного узла. Летающий ковчег слишком велик для цели, поэтому мы не можем больше путешествовать в нем. Нам придется высадиться и лететь отсюда.

- Понятно, - равнодушным голосом ответил Хань Ли, затем провел рукавом по воздуху вокруг себя.

Несколько десятков формирований разноцветных флажков мгновенно вылетели из стен комнаты, прежде чем исчезнуть в рукаве полосами духовного света.

После этого он вылетел из комнаты полосой лазурного света, и к тому времени, когда он прибыл в воздух над гигантским ковчегом, там уже ждала группа людей и духовных существ.

Он был не последним, кто вышел из ковчега. Сразу за ним следовали длинноволосый мужчина из семьи Линь и пожилой ученый из духовной расы.

Как только пожилой ученый прибыл, он сразу же что-то пропел, прежде чем указать пальцем на гигантский лазурный ковчег, который быстро уменьшился в небольшой кусок лазурного дерева, который затем был затянута в рукав ученого.

<http://tl.rulate.ru/book/48/2435466>